

International Journal of Russian Studies

Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi

ISSN: 1307 - 3419, Ankara - TÜRKİYE

Volume 1/1 January 2008 p. 26-31

www.radtr.net

**СПЛЕТЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МЕСТ И ВРЕМЕН В СИМФОНИЧЕСКОЙ
ПОЭМЕ НАЗЫМА ХИКМЕТА «СОЛОМЕННЫЙ ВОЛОС»**

Атаол Бехрамоглу *

Summary

“Saman Sarısı”(“Straw Blond”) is one of the poems of Nâzım Hikmet written in the last period of his life. This poem is significant, especially in view of two aspects of Nâzım Hikmet’s creativity: One of them concerns the contents of the poem. This poem that has an epical broadness should be regarded as an account of Nâzım Hikmet’s life given by the poet himself, not only in personal but in cosmic dimensions as well. The other particular importance of “Straw Blond” is in its symphonic character which is the result of its polyphonic structure and the complexity of the time and space tissue which are characteristic of surrealist poetry.

Key words: polyphony, surrealism, symphonic poem

1.

Поэма «Соломенный волос» Назыма Хикмета, крупнейшего представителя турецкой поэзии XX-го века, датирована 1961-ым годом. Это приблизительно за два

* İstanbul Üniversitesi Fen-edebiyat Fakültesi Rus Dili ve edebiyatı Bölümü

года до его смерти, после 17-ти лет , проведённых в тюрьмах и 10-ти лет пребывания на чужбине. В «Соломенном волосе», как и в большинстве других его стихотворений этого периода, (которые через несколько лет после его кончины будут опубликованы на его родине под названием «Новые стихотворения» и «Последние стихотворения»,) выражены его надежды на человека и социальную справедливость и вместе с ними тоска по родине, чувства печали по поводу рано наступившей старости и болезни, предчувствие смерти и в то же самое время тревога за любимую женщину, которая гораздо моложе самого поэта.

Существенная особенность «Соломенного волоса», выделяющая эту поэму среди других, содержащих те же мотивы, её структура, в которой эти мотивы сплетены симфонической цельностью и эпической широтой.

Определять эту поэму, состоящую из двух частей и нескольких сотен строк, как лирическую или эпическую, достаточно трудно. Более правильным, на мой взгляд, было бы называть её лирической поэмой, содержащей эпические мотивы.

Поэма «Соломенный волос» открывается довольно таинственно—эмоциональным ударением, как вступительная мелодия симфонии, строкой: «Поезд без вести вошёл на вокзал ранним утром» и продолжается лирическими излияниями, прерываемыми эпическими вставками. Эпическое начало особенно преобладает во второй части поэмы, но в финале совершается цельное соединение лирических и эпических мотивов.

Новаторская особенность «Соломенного волоса» в современной турецкой и мировой литературе состоит, на мой взгляд, прежде всего в этом редко встречающемся соединении лирики и эпики. Этот синтез и определяет одну из основных особенностей и своеобразия всей поэзии Назыма Хикмета.

Одним из основных элементов формирования структуры поэмы, придающим ей характер симфонии, является повторение время от времени нескольких лейтмотивов. Некоторые из них можно перечислить: «соломенный волос, синие ресницы», «давно мне так глубоко не спалось», «время быстро двигалось, мы приближались к полночи», «потерял я внезапно тебя», «тебя нет» и тому подобное.

Кроме перечисленных мотивов, обогативших симфоническую текучесть «Соломенного волоса», имеются и ещё повторы в первой части поэмы, видимые в строках, изображающих & 1089;олдат «СС» на варшавской улице, и во второй части – в изображении руки кубинского рыбака Николаса. Все вышеуказанные мотивы сводятся к быстротечности времени, надвигающейся полночи, погружению в глубокий сон, потерям и разлуке... Но несмотря на это, параллельно звучит и дает почувствовать себя жизнеутверждающий тембр, сохраняющийся на протяжении всей поэмы.

Встречу с кубинской балериной на гостиничной лестнице можно считать первой из таких оптимистических нот. Но точно в тот же момент она сменяется другой – печалью и тоской по родине, вызванной воспоминанием о кубинском поэте Николасе Гильенье, товарище Назыма Хикмета по изгнанию, но который давно уже вернулся на родину:

«Поэт Николас Гильен давно уже вернулся на Кубу.

*С ним мы годами выпивали глоток за глотком тоску по родным городам,
усевшись в фойе европейских и азиатских гостиниц.*

*Есть две вещи, которые забудутся только со смертью – лица матерей и лица
родных городов».*

«Соломенный волос» - это стихотворение, обзревающее целую жизнь в предчувствии приближения «полночи» ...

Нельзя сводить сюжетное сплетение поэмы только к единой линии. В сущности именно сложность и плотность чувств формируют позвоночный столб содержания и придают поэме симфонический характер.

Быстрая смена радости печалью, как в примере приведённом выше, именно эта изменчивая атмосфера чувств, выражаясь музыковедческим термином, определяет «мелодическое богатство и полифоничность» особенно первой части.

Эта часть, схожая чем-то с волнуемым морем, в котором плещутся небольшие жёсткие волны, хотя и перемежающиеся несколькими крупными, заканчивается строками, в которых поэт рассказывает о встрече с самим собой, но только девятнадцатилетним. Здесь же автор добросердечно принимает все пережитые своей жизни, внутренне примиряясь со всем, что в ней было и есть.

Большое место во второй части поэмы занимают впечатления, от его поездке в Гавану, наполняющие поэта надеждами. Что же касается женщины с «соломенным волосом» и «синими ресницами», то сейчас она спит в Париже на мансарде гостиницы в районе Сан Мишель, над рекой Сеной, похожей на «кусочек луны»... Другими словами, потери, печали, мрачные предчувствия оставляют место оптимизму и надежде, носящим несколько мечтательные черты. Но эта надежда несёт сейчас больше вселенский характер, чем личностный.

2.

В итоге от этих объяснений можно перейти к анализу сплетения мест и времени в поэме «Соломенный волос». Множественность мест и времён в поэме, их нехронологическая последовательность и создают подструктуру симфонии. Другими словами, это симфоническое сплетение не устроено внешними элементами формы, но наоборот, создаётся внутренним течением чувств, мыслей, предчувствий и впечатлений. И в этом смысле, полагаю, будет уместным и вполне справедливым употребление термина – «поток сознания».

Этот поток, хотя и ассоциируется со сюрреалистическими приёмами, который очевиден в сплетении мест и времён, создан не для того, чтобы произвести сюрреалистическое впечатление, а наоборот, определяется в естественных процессах внутренних переживаний.

В этом смысле поэт старается всего лишь придать форму потоку чувств и мыслей, не сопротивляясь их течению. Успех «Соломенного волоса» заключается именно в реализации этого тонкого равновесия.

Первое место действия, с которым мы сталкиваемся уже в первой строке, это - вокзал, на который в предзвездный час прибывает поезд без вести. Рассказчик (сам поэт) стоит на перроне вокзала напротив одного из купе спального вагона, на нижней полке которого спит женщина с «соломенным волосом» и «синими ресницами». Поезд отойдёт от вокзала без вести как и прибыл. Рассказчик не успел разглядеть спящего на верхней полке, но оказывается это он сам. Однако в одно и то же самое время он и его любимая женщина спят в Варшаве в гостинице «Бристоль» на отдельных кроватях... Сплетение мест и времён, перетекающих одно в другое,

создающее своеобразный интерьер в этой поэме, прослеживается на протяжении всей поэмы. Улицы Варшавы, по которым скитается в одиночестве поэт, бар «Каприз» в Кракове и Прага под дождём выстраиваются в одну цепь. Прага превращается в гравированный серебряный сундук на дне озера. Поэт открывает его крышку и любимая женщина с «соломенным волосом» и «синими ресницами» спит на этот раз там. Поэт опускает крышку, грузит сундук в товарный вагон, поезд без вести еще раз отходит от перрона....

Воспоминания о Москве, о Красной площади, Стамбуле, о первых днях свободы после многих лет тюремного заключения, впечатления данного момента, смешиваются в компактное, симфоническое сплетение первой части поэмы, которая, как уже было сказано ранее, завершается внутренним примерением.

Во второй части симфонической поэмы сложность сплетения мест и времен несколько снижается. Симфония на этот раз походит на море,двигающееся более широкими, но спокойными волнами. Девятнадцатилетний студент Московского коммунистического университета, в том же возрасте пройдет сейчас через площадь Беязид с бунтующими студентами в 1960-ом году и оттуда выйдет на Красную площадь в Москве, в тот самый день, когда Юрий Гагарин вернется из космоса – «вселенской площади».

Поэт и его близкий друг Абидин Дино, турецкий художник, живущий в Париже, беседуют о площадях и стройках на мансарде гостиницы в районе Сан Мишель. Предчувствие разлуки с любимой звучит как интервальная нота, но уже утратившая прежнюю напряженность: «сколько раз терял её, сколько раз находил, и ещё сколько раз потеряю и найду...»

Даже сильное чувство смерти, переживаемое поэтом ощущение вероятно усиленное в то время болезнью сердца, воспринимается как воссоединение со всей вселенной, со всем человечеством – от турецкого студента, гибнувшего на площади Беязид, до Юрия Гагарина. За этими строками последуют впечатления поэта, полные надежд, обретенных в поездке в Гавану. И он задаёт вопрос своему другу художнику Абидину, переводя в вопросительную форму фразу А.Луначарского, сказанную им о французском художнике Ренуаре: «Можешь ты нарисовать счастье Абидин ? Эта картина не может быть ни изображением «матери с ангельским

лицом, кормящей грудью свою розовощёкую малютку», ни рисунком, «яблоком на белом покрывале» или «золотой рыбки в аквариуме, кружащейся среди воздушных пузырей». Всё это легко. Картина же счастья – это изображение руки кубинского рыбака Николаса, которая, давно забывшись ласкать и по сей час ласкает стены светлого кооперативного дома и уже никогда не перестанет ласкать».

3.

Позвольте, в связи с изложенными концепциями «мест и времён» - так сказать «интерьера» - в заключении резюмировать, что в поэме эти мотивы сплетаются в нехронологическом ряде, соответствующем приёму «потока сознания», напоминающем в какой-то мере кинематографическую технику, обретая тем самым свою симфоническую завершённую целостность .

Внешние элементы формы этой полифонии, такие как повторы и др., определены внутренним голосом поэта.

Кроме того, объединение в поэме «Соломенный волос» лирики и эпики следует также отнести на счёт полифонии.

Наряду со всеми вышеотмеченными особенностями поэмы Назыма Хикмета надо отметить, что «Соломенный волос» выделяется как редко встречающийся пример индивидуально-любовной лирики, наполненной в то же время философско-общественным пафосом.